

Сценарий пока представлял собой лишь набросок, и сценаристы продолжали его дорабатывать. Дун Чуань, постепенно погружавшись в чтение, отметил про себя, что история не столь уж выдающаяся, как он ожидал, однако сюжет с двумя главными героями был весьма заманчив, особенно та неопределённость, где дружба перерастала в нечто большее.

Он задался вопросом, кто же будет его партнёром по съёмкам. Прикрыв глаза, Дун Чуань расслабился, позволяя мыслям медленно прокручивать сюжет в голове.

В репетиционной комнате все громко проговаривали свои реплики. Театр отличался от фильмов и сериалов — здесь не было второго дубля. Малейшая ошибка могла разрушить усилия множества людей.

Чэн Пэнфэй, только что приняв душ и переодевшись, получил полотенце от своего партнёра по сцене, Чжао Тяня, который заметил:

— Ты действительно талантлив. Кроме тебя, я не слышал, чтобы режиссёр Чэнь кого-то ещё хвалил.

Чэн лишь улыбнулся, но полотенце не использовал, вместо этого в спешке вытер руки и вышел из класса.

На дворе стояло раннее лето, и солнечные лучи, падая на его волосы, вызывали сонливость.

Волосы давно не стриглись, и короткая стрижка уже не была столь заметной.

Часто бывая в университете, он начал чувствовать себя настоящим студентом.

Чэн Пэнфэй остановился у входа в университет, наблюдая за молодыми лицами, которые казались куда искреннее его собственного.

— Эй, сегодня в соседнем университете Хуа начинается встреча выпускников!

— Говорят, пригласили Дуна Чуаня. Боже, как бы я хотела туда попасть!

— Вряд ли он придёт. Хотя он и выдающийся выпускник, но он постоянно в разъездах. У него нет времени на такие мероприятия.

— Говорят, Дун Чуань скоро уходит из кино... Я смотрела все его фильмы, особенно «Бессмертие». Каждый раз, когда вспоминаю, как он стоит на коленях перед могилой, со слезами на глазах, у меня сердце сжимается.

Чэн Пэнфэй, держа в руках чай с молоком, наблюдал, как две девушки, обсуждая фильмы, удалялись.

Университет Хуа?

Он вздохнул, задаваясь вопросом, поступил ли тот человек туда.

Из-за работы режиссёра Чэня зал был заполнен до отказа, как студентами, так и посторонними.

Дун Чуань, опустив козырёк кепки, занял место в первом ряду и начал листать телефон.

Спектакль ещё не начался, на сцене суетились, готовя реквизит.

Дун Чуань обычно читал Вэйбо, но сам ничего не публиковал — его студия занималась всеми официальными объявлениями.

Один актёр изменял, другой получал награду...

Просмотрев несколько постов, он скучливо сунул телефон в карман.

Внезапно рядом с ним сел человек. Режиссёр Чэнь похлопал его по плечу:

— Позже обрати внимание на второстепенного персонажа, Чунь Чана.

Новичок?

Спектакль рассказывал историю мира в военное время.

В маленьком дворе молодой господин вступил в связь со служанкой. Боясь разоблачения, он свалил всю вину на слугу Чунь Чана.

Служанку, естественно, защитили, а Чунь Чана арестовали за прелюбодеяние.

С одной стороны, господин, женившись, продолжал тайно встречаться со служанкой, с другой — Чунь Чан, будучи арестованным, сбежал во время войны, а затем вернулся, став солдатом.

На сцене шла третья сцена.

Чунь Чан, одетый в военную форму, уже не походил на того робкого слугу. Даже Дун Чуань, привыкший к разным ролям, не мог оторвать от него взгляд.

В спектакле было две кульминации.

Первая — запретная любовь между главным героем и героиней. Главный герой, вынужденный жениться против своей воли, испытывал муки и страх перед разоблачением. Если сыграть это правильно, роль могла тронуть зрителя.

Вторая — контраст в образе Чунь Чана. От робкого слуги до мелкого тирана, получившего власть.

У Чунь Чана были узкие глаза, которые ранее были опущены, но теперь, высоко подняв голову, он стучал сапогами по столу, заставляя зрителей затаить дыхание.

Зал затих, слушая его реплики.

— ...Раскроить кожу — не самое приятное ощущение, господин. Вы ведь не хотите испытать боль? Скажите, кто подал идею свалить вину на другого?

Режиссёр Чэнь, наблюдая за дрожью в ногах господина, одобрительно кивнул, отметив, что главный герой тоже неплох.

— Это... это она... эта подлая женщина! Господин!

По сценарию, это была реплика служанки, но она, побледнев, казалось, забыла текст.

Главный герой тоже растерялся, внутренне ругая её. Это был его дебют у режиссёра Чэня, и он приложил столько усилий. Как она могла...

Чунь Чан усмехнулся, схватил служанку за подбородок и произнёс:

— Скажи всем присутствующим, чья ты женщина?

Служанка, придя в себя, заплакала:

— Отвечаю... я... я...

— Ну? — Чунь Чан отпустил её, позволив закончить реплику, и продолжил сцену.

На сцене всё менялось мгновенно, и взаимодействие между персонажами происходило лишь через взгляды.

— Неплохая импровизация, хотя и неопытная, — заметил Дун Чуань.

Режиссёр Чэнь кивнул:

— В «Безумце» есть ещё одна роль. Посмотри, кто подойдёт.

Услышав это, Дун Чуань задумался.

На сцене уже начались финальные поклоны.

Чунь Чан, склонившись, помогал рабочим убрать мебель.

Режиссёр Чэнь был известной личностью, и даже на такой небольшой спектакль пришли журналисты.

Чэн Пэнфэй, сняв грим и переодевшись, не пошёл с режиссёром через служебный выход, а завернулся в свитер и вышел через главный вход.

Его роль была значительной, но сейчас, с его безобидным видом, никто не спешил задавать вопросы.

Журналист, бросив на него взгляд, решил, что это просто симпатичный парень. В киношколах таких было немало, и он продолжил ждать, не догадываясь, что это и есть тот самый Чунь Чан.

Дун Чуань, чтобы избежать толпы, не пошёл с режиссёром. Он, опустив кепку, направился к своему автомобилю, где его ждала Цянь Жумин, готовая отъехать. Однако Дун Чуань остановил её.

— Дун?

— Подожди.

Он наблюдал за парнем, вышедшим из университета. Волосы его были ещё влажными, и он небрежно откинул их назад. Подойдя к машине, парень вдруг остановился.

Маска с его лица спала, и он не смог скрыть удивления. Пальцами он стал играть с маленьким котёнком у дорожного знака.

Котёнок, лениво греясь на солнце, почувствовал, что парень не опасен, и перевернулся, подставляя животик. Парень, улыбаясь, провёл пальцами от шеи котёнка до живота.

Котёнок начал тереться о его ладонь, и только тогда парень убрал руку.

Оглядевшись, он сжал губы и пошёл дальше.

Дун Чуань усмехнулся:

— Поехали.

Цянь Жумин, нервно наблюдая за ним, подумала: «Боюсь, когда Дун улыбается. Очень боюсь».

— «Чунь Чан», я купил тебе рыбные шарики с карри.

Чэн Пэнфэй улыбнулся, потрепал Сяо Мин по голове и взял горячие шарики:

— А тётя Ван где?

— Мама уехала к родственникам, вернётся завтра. Кстати, я передала твои контакты режиссёру Чэню. Он хочет, чтобы ты завтра пришёл в университет.

Чэн Пэнфэй кивнул.

— Пэнфэй, ты совсем не волнуешься?

Он не смотрел фильмы и сериалы, да и в актёрском мастерстве разбирался поверхностно. То, что для других было огромной честью, для него режиссёр Чэнь был просто лысеющим старичком.

Режиссёр Чэнь был известен тем, что поддерживал новичков, особенно тех, кто не был связан с киноиндустрией. Он считал, что выпускники киношкол слишком «замыленные», особенно Дун Чуань. На каждом шоу он упоминал Дуна, не боясь обидеть его, так как они были близки.

Сяо Мин вздохнула:

— Пэнфэй, я тебе скажу. Режиссёр Чэнь сейчас готовит «Безумца». Думаю, он хочет, чтобы ты попробовался на роль. С твоими данными ты мог бы сыграть четвёртого или пятого плана, но Дун Чуань уже утверждён на главную роль. Если у тебя будет возможность, возьми у него автограф.

— Хорошо.

На его счёт поступило три тысячи юаней от ассистента режиссёра Чэня.

Он был новичком, и даже если бы сыграл важную роль, его гонорар был бы скромным.

Чэн Пэнфэй взглянул на баланс и сунул телефон в карман.

Он любил автобусы, особенно сидеть у окна.

Пейзажи за окном мелькали, и казалось, что он сам движется вперёд.

— ...Остановка «Университетская улица». Пожалуйста, выходите через заднюю дверь. Будьте осторожны при выходе.